

И снова неприятности в августе

Август, по уже сложившейся традиции, чреват в России неожиданными потрясениями. Не исключением стал и этот год. На этот раз на страну обрушились засуха, неурожай, резкий подъем цен на продовольствие и даже дефицит гречневой крупы, еще не повсеместный, но уже и не локальный. Давайте, попробуем разобраться: что было? Что есть? Чем сердце успокоится?

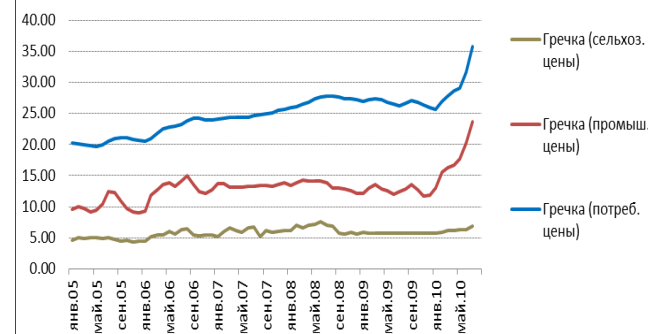
Эпизод 1. Гречка

Самым обсуждаемым событием последнего времени стал дефицит гречки, особенно сильно проявившийся в столице. Крупа исчезла с полок многих крупных сетей и магазинов, а где осталась – подорожала в 2 раза до 60–80 рублей за кг.

Однако вопреки расхожему мнению о том, что гречневая паника явилась громом среди ясного неба, стоит заметить, что это совсем не так. Оптовые цены на гречневую крупу начали расти ударными темпами ещё с января, и, как следствие, с февраля это затронуло конечного потребителя. За 7 месяцев 2010 г. цены оптовиков выросли в 2 раза, а розничные цены – на 38% (с 26 до 36 рублей за кг гречневой крупы). И это при том, что цены сельхозпроизводителей подросли куда скромнее – на 20%.

Однако это, безусловно, не объясняет того, что происходит в последние дни, и что российские власти назвали происками спекулянтов. С этим мы тоже не можем согласиться, ибо объективные законы экономики в России еще никто не отменял. Розничные продажи – это размеренный, как ход маятника, повторяющийся процесс. Именно поэтому никому из торговцев не приходит в голову хранить у себя или на ближайших складах избыточные объемы какого-либо товара, в т.ч. и гречки. Это влечет за собой дополнительные расходы плюс риски затоваривания склада, порчи товара и т.д. Поэтому, когда на какой-либо товар формируется ажиотажный, ненормальный, непрогнозируемый спрос, торговые предприятия банально не успевают доставлять товар на полки. В результате, либо цены растут для выравнивания спроса и предложения, либо полки пустеют, если владельцы магазинов проявляют повышенную социальную ответственность. Гречка, скорее всего, есть, но находится она в далеких хранилищах, откуда ее еще везти и везти...

Динамика цен на гречку

Источник: Госкомстат.

Поэтому виновником роста цен, несомненно, является ажиотажный спрос, вызванный слухами и невнятной информационной политикой властей относительно реального положения дел.

Мы сказали: «Гречка есть», – и задумались, а так ли это? По оценкам экспертов ИКАР в 2010 году удастся собрать всего 400–450 тыс. т гречихи, в то время как для внутреннего потребления на год нужно 700–750 тыс. т. Кроме того, не стоит забывать про не очень высокий урожай 2009 г., принёсший 564 тыс. т. Однако, если верить официальной статистике, в стране должны были остаться в переходящих запасах сотни тысяч тонн гречихи, остававшиеся после урожая 2007–2008 гг., когда в общей сложности было собрано без малого 2 млн. тонн гречихи, а на экспорт ушло не более 100 тыс. тонн. Получается, что запасы должны быть, но либо оптовики не спешат (не успевают, не умеют) удовлетворить резко выросший спрос, либо под поднявшуюся шумиху они действительно, решили установить новый уровень цен. Впрочем, возможно, что этих запасов и нет, а, может быть, и не было (учитывая склонность российской статистики к приукрашиванию действительности), либо она сгнила на складах, либо её «суслик з’іл»...

Что будет с гречкой дальше? Мы видим два возможных варианта развития событий. Если гречки двухлетней выдержки банально нет (в России возможен и такой вариант), то ожидать снижения цен на гречку ниже текущих средних по стране 40–50 руб. вряд ли стоит – все-таки текущего урожая хватит на 60% годового потребления, а импорт китайской гречки поможет избежать дефицита, но никак не повышения цен. Если же запасы гречки есть, то новый урожай, который начнёт поступать на полки магазинов из Алтая во второй половине сентября, опустит цены до, ну скажем, апрельско-майского уровня плюс 10–15%.

Интересно обратить внимание и на еще один факт: рост цен на гречку до 80 руб./кг показывает, что россияне воспринимают продовольствие как дешевый товар и готовы платить за него больше: 30–35 руб./кг – это почти даром, 45–50 – нормально, 60 – дороговато, но все еще можно, и только 80 руб. считается дорогим уровнем, который, по крайней мере, отбивает желание создавать столь привычные российскому потребителю запасы «на всякий случай». Похоже, это уже поняли продавцы овощей и фруктов, у которых потрясающее чувство рынка, и которые очень даже не спешат снижать цены на свою продукцию. Хотя есть и объективная причина: снижение предложения вследствие плохого урожая (особенно картошки) и рост спроса на гречку (как никак, товары-заменители).

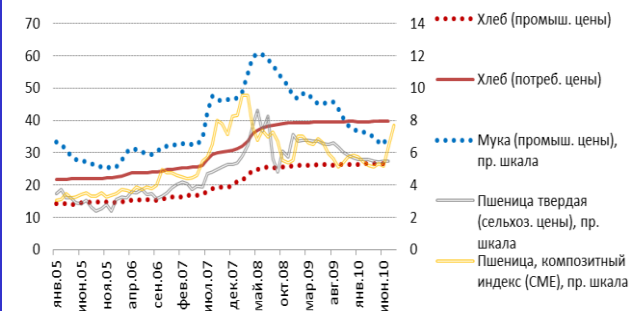
Эпизод 2. Пшеница

Более серьезные макроэкономические опасения у нас вызывает рост цен на пшеницу, которая входит в состав огромного количества продуктов, а также используется как основа корма для скота. Так, за 4 недели с 27 июля по 23 августа цены на пшеничный хлеб выросли на 2,1%, а на муку – на 10,6%. Причём августовское удорожание хлеба явилось следствием как-раз-таки увеличения средних цен производителей муки в июле на 11,2%. При этом из значительной разницы в темпах роста можно сделать вывод о «наличии совести» у хлебопроизводителей, которые пока всего лишь компенсировали удорожание муки. Скорее всего, это вызвано относительно небольшой долей пшеницы в себестоимости буханки хлеба – примерно 15%.

Начнем, как водится, с баланса. Минсельхоз оценивает урожай 2010 года в 60–65 млн. т пшеницы против 97 млн. т в прошлом году. Совокупные запасы зерна по оценкам министерства, составляют примерно 24 млн. т, включая 9,5 млн. т, которые находятся в интервенционном фонде Правительства и, по заявлению премьер-министра В.Путина, будут распределяться по квотам между регионами, и 3 млн. тонн – в распоряжении личных подсобных хозяйств. Потребление за год может составить 77–78 млн. тонн, что, с одной стороны, может показаться чересчур оптимистичным на фоне прошлогодних 75 млн. т – прирост должен составить целых 3–4%, что сомнительно с учетом возникающих рисков резкого сокращения поголовья скота из-за ожиданий роста цен на корма. Обещание Правительства выделить в первом квартале следующего года 5 млрд. рублей животноводческим хозяйствам, которые не сократят поголовье скота по итогам 2010 года, нам кажется недостаточным (это всего 1 млн. тонн в пересчете на натуральный эквивалент) и запоздалым (самое тяжелое время – зима, начало весны, т.е. желательно, чтобы помощь пришла до, а не после). С другой стороны, мы надеемся, что Правительство окажет настоящую поддержку этому сектору, так как производственный цикл в животноводстве крупного рогатого скота составляет 2,5–3 года, а скупой, как известно, (а от себя добавим, и медлительный) платит дважды. Поэтому мы готовы считать прогноз потребления реалистичным.

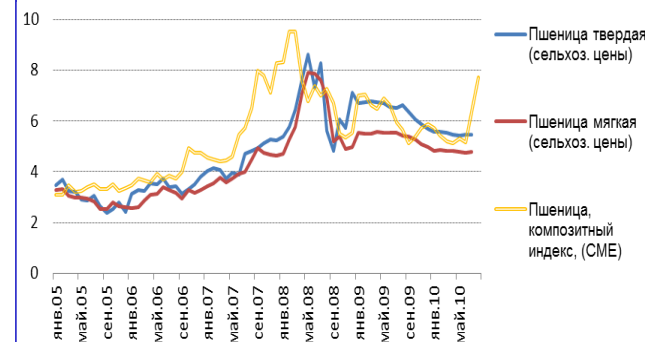
Из приведенных цифр может создаться впечатление, что даже низкий урожай плюс запасы с лихвой обеспечивают потребности потребления, и роста цен удастся избежать. Однако и здесь есть несколько нюансов. Во-первых, до введения запрета российские компании успели экспортировать 3,6 млн. т пшеницы нового урожая. Во-вторых, запасы распределены неравномерно, а, значит, могут возникать локальные дефициты. В-третьих, государство может не пойти на сокращение до нуля интервенционного фонда,

Динамика цен на хлеб, муку и пшеницу

Источник: Госкомстат, СМЕ.

Динамика цен на пшеницу

Источник: Госкомстат, СМЕ.

поскольку это небезопасно – каков будет урожай следующего года, не знает никто. Кроме того, и аграрии вряд ли пойдут на обнуление своих переходящих запасов, уже хотя бы из-за сформировавшейся психологической нервозности. Одним словом, скорее мы готовы поставить на то, что России потребуется импортировать зерно для удовлетворения внутреннего спроса.

В условиях подскочивших мировых цен на зерно, запрет на экспорт из России зерна и производных продуктов, введённый на период с 15 августа по 31 декабря этого года, для стабилизации внутренних цен будет малоэффективен. С одной стороны, сам по себе запрет создает дополнительное напряжение на мировом рынке, который и так не очень устойчив: последний прогноз мирового производства понижен до 640 млн. тонн. при потреблении в 640–645 млн. т, а фактор выросших за последние пару лет практически на 50% запасов (со 110 до 160 млн. т.) компенсируется, например, их уполовиниванием в США за последние всего лишь две недели. И это напряжение не будет давать ценам идти вниз.

С другой стороны, давайте поставим себя на место российского агрария. У вас плохой урожай (менее 60% от среднего), Правительство пытается ограничить уровень цен на внутреннем рынке, а экспортировать и получить мировые цены не даёт. Если продать зерно на внутреннем рынке по текущим ценам, то неполучение 40% выручки для многих аграриев будет равноценно банкротству – полученных средств не хватит на простое покрытие издержек. Экстренная помощь Правительства – 10 млрд. рублей дотаций сельхозпроизводителям, пострадавшим от пожаров, и 25 млрд. рублей в виде трёхлетнего льготного бюджетного кредита, – если оценить ее соразмерность потерям от неурожая, – ничтожны. 10 млрд. рублей – это примерно 2 млн. тонн пшеницы, хотя сельхозпроизводители уже потеряли, по меньшей мере, 20 млн. тонн. И даже с учетом возмездных (!) 25 млрд. рублей компенсация будет далеко не полной. В такой ситуации, ожидать, что аграрии побегут продавать зерно по текущим низким ценам, когда на горизонте маячит практически неизбежный импорт по мировым⁷, недальновидно.

Одним словом, российская пшеница будет либо придержана до официального подъема «железного занавеса», либо продана сговорчивым перерабатывающим предприятиям по некой средней между государственной и мировыми ценами.

⁷ Многие аналитики предсказывают, что рост мировых цен на пшеницы (на 30% с начала года в долларовом выражении) краткосрочен и спекулятивен. Поживем-увидим, гадать не беремся

Таким образом, цены на пшеницу на внутреннем рынке, по-видимому, всё-таки вырастут и существенно. А значит, вслед за ними начнут дорожать мука и хлебобулочные изделия. И начало этому, как мы видели, уже положено.

Эпизод 3. Что следующее?

Помимо зерна и хлеба вслед за ростом цен на мировом рынке непременно подорожает подсолнечное масло (в течение ближайших 2–3 месяцев) – мировые цены на масло в рублях выросли за последние 2 месяца почти на 18%.

Вслед за удорожанием зерна и кормов, обычно происходит удорожание сухого молока. Поскольку сухое молоко и молоко цельное, с точки зрения промышленных производителей, являются альтернативными методами получения прибыли, то вслед за ростом мировых цен на сухое молоко, можно ожидать рост цен и на цельное молоко, и на целый ряд производных товаров.

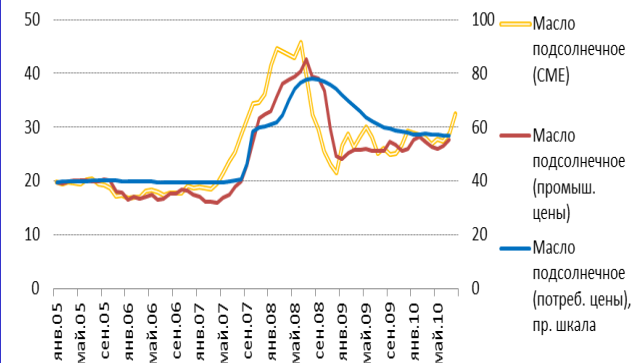
ИТОГО

Чтобы оценить возможное влияние всего изложенного выше на динамику потребительских цен в России в 2010/2011 году, предлагается вспомнить, что же было в 2007/08 гг. во время последнего скачка мировых цен на зерно.

Мировое повышение тогда началось с неурожая пшеницы, когда при её дефиците всего в 10 млн. т (620 млн. т мирового потребления против 610 млн. т производства) цены выросли в 2,5 раза (в России – чуть меньше). Достаточно быстро это привело к росту абсолютно всей номенклатуры продовольственных товаров, так как подорожание одного продукта приводит к повышению спроса, и цен, на другой товар. Как итог, в России за последние 4 месяца 2007 г. продовольственные цены выросли на 8%, а к маю 2008 г. их 12-месячный прирост достиг пика, составив 21,5%.

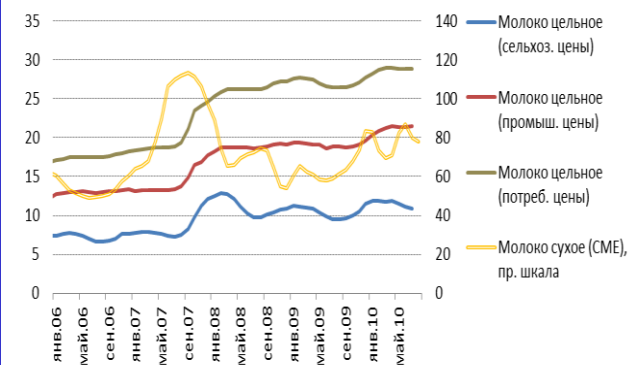
Факторов, которые могут способствовать дополнительному ускорению роста цен на продовольствие, всего один, но очень важный. Три года назад ценовой шок пришел в Россию извне, на фоне весьма приличного внутреннего урожая, но он показал, насколько тесно отныне российский рынок продовольствия связан с мировым. Сегодня Россия сама является источником ценового шока, а плохой урожай сложился не только по зерну, но и по многим другим злакам и овощам.

Динамика цен на подсолнечное масло

Источник: Госкомстат, СМЕ.

Динамика цен на молоко

Источник: Госкомстат, СМЕ.

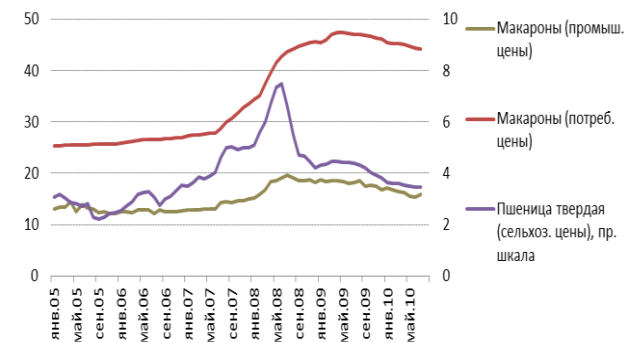
Факторов, которые будут противодействовать резкому росту цен, немного больше, но они носят второстепенный характер. Во-первых, мировые цены на пшеницу могут не вырасти столь резко как три года назад. Во-вторых, потребительский спрос в России сейчас слабый, и, если повышать цены в условиях роста потребления на 15% в год было относительно легко, то при росте потребления населения всего на 4–5% это будет совсем не просто⁸. В-третьих, можно понадеяться, что розничные сети пойдут на снижение маржи по многим товарам (хлеб, молоко, макароны, сыр), цены на которые практически не снизились с уровнем 2008 г., хотя сырье с тех пор подешевело почти вдвое. Это не исключено, так как весь последний год цены падали – т.е. сказалась конкуренция сетей между собой и борьба за покупателей. Однако одно дело снижать цены, когда маржа большая, другое дело – когда рост оптовых цен эту маржу быстро выбирает. Тем не менее, можно рассчитывать, что часть маржи сети все-таки сдадут.

Таким образом, хотя наши прогнозы остаются весьма пессимистичными, мы не исключаем ситуации, когда цены на мировых рынках слегка понизятся, и существенного роста инфляции можно будет избежать – например, до 8% по итогам этого года с замедлением до 6% в следующем.

Вместе с тем, более вероятным представляется сценарий, в котором мировые цены останутся на высоком уровне, и сильная инфляционная волна прокатится по российской экономике. Мы надеемся, что в силу слабости экономической конъюнктуры эта волна окажется слабее, чем три года назад, и по итогам год инфляция не превысит отметки 9–9,5%. Пик роста цен, в таком варианте, приходится на конец весны, и он может достигнуть 11–12%.

Многое будет зависеть и от покупательной активности населения. Мы констатируем, что причин для дефицита продовольствия нет, но россияне привыкли жить в условиях относительного избытка продовольствия на рынках, а сейчас это равновесие находится на грани. Если хотя бы часть населения займется стратегической скупкой всего продуктового ряда, который может подлежать хранению, то дефицита избежать будет сложно. При этом нельзя исключать и настоящего «ценового цунами», ведь точных цифр урожая пшеницы, гречки, картофеля еще нет. В этом случае мы видим двузначные показатели инфляции уже по итогам текущего года и их сохранение выше 10%-ной

Динамика цен на макароны и пшеницу

Источник: Госкомстат.

⁸ Впрочем, здесь свою негативную роль может сыграть резкое повышение пенсий в последнее время, которое повышает покупательную способность именно тех слоев населения, у которых товары с использованием муки занимают более весомую долю в потреблении

отметки на протяжении всего следующего года. Не стоит даже объяснять, что вариант стагфляции для российской экономики в нынешних условиях может привести к дальнейшему ослаблению экономики.

Могут ли российские власти что-то сделать, чтобы смягчить негативные последствия природных катаклизмов? Не очень много, но, если их решения будут направлены «в точку», то худшего сценария можно будет избежать. Помимо мер упомянутых выше, считаем необходимым посоветовать еще две: не «закрывать» российскую экономику от мирового рынка (всё-таки там ситуация лучше, чем у нас) и подумать над тем, как можно не ограничивать, а поощрить конкуренцию в розничной торговле, ведь высокая конкуренция в этом секторе всегда ведет к низким ценам.

Максим Петрович, Николай Кондрашов